

Научная статья
УДК 821.163.3

Оппозиция мужского и женского начал в романе П. М. Андреевского «Пырей» (1980)

П. Д. Гаврилова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
kampin1997@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется авторское понимание своеобразия «мужского» и «женского» видения жизни, что влияет на проблематику, сюжетно-композиционную структуру, мотивы, отражающие мироощущение мужчины и женщины на примере главных героев романа П. М. Андреевского «Пырей» (1980). Автор сталкивает «мужской» и «женский» мир, выделяя последний, поскольку в его понимании женщина является носителем традиции, а также может быть сильнее мужчины в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Ключевые слова: гендер, македонская литература, П. М. Андреевский, мужское начало, женское начало, образ, национальная традиция

Для цитирования: Гаврилова П. Д. Оппозиция мужского и женского начал в романе П. М. Андреевского «Пырей» (1980) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11 (892). С. 133–140.

Original article

The Opposites of Masculine and Feminine Principles in the Novel by P. M. Andreevsky "Wheatgrass" (1980)

Polina D. Gavrilova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
kampin1997@gmail.com

Abstract. The article analyzes the author's understanding of the uniqueness of the "male" and "female" vision of life, which affects the problems, plot-compositional structure, motives reflecting the worldview of a man and a woman using the example of the main characters of the work. The author deliberately brings together the "male" and "female" worlds, clearly highlighting the latter, since in his understanding it is the woman who is the bearer of true knowledge, who allows her to preserve national identity, and can also be stronger than men in difficult life circumstances.

Keywords: gender, Macedonian literature, P.M. Andreevsky, masculine, feminine, image, national tradition

For citation: Gavrilova, P. D. (2024). The opposites of masculine and feminine principles in the novel by P. M. Andreevsky «Wheatgrass» (1980). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(892), 134–140. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В ряде гуманитарных наук, таких как философия, культурология, социология, политология и др., вопрос об оппозиции мужского и женского начал является актуальным. Гендерный подход к анализу художественного произведения открывает новые возможности его прочтения на многих уровнях: проблемно-тематическом, сюжетно-композиционном, на уровне системы персонажей, хронотопа, картины мира автора и т. д. [Большакова, 2004]. Мужское начало, как правило, ассоциируется с активным, социальным, творческим, а женское – с пассивным и природным. Традиционное общество строится на гендерной иерархии, так как она основывается на «половом символизме культуры», что находит отражение и в литературе.

Гендерный стереотип предполагал в качестве положительных примеров сильного мужчину, который выполнял господствующую функцию, и слабую, зависимую от него, женщину. Женщина, согласно этому, должна обладать определенным набором качеств: верность, терпение, покорность и т. п. Они считались ее главными добродетелями. Если женщина занимала господствующее, авторитарное положение в семье, а мужчина ей уступал, показывая тем свою слабость, то это осуждалось. Такой мужчина в обществе считался несостоятельным, раз даже дома он не мог навести порядок и взять на себя ответственность за принимаемые решения. Женщина ассоциировалась с домашней работой и всегда должна была быть готова выполнять распоряжения мужчины.

В славянской культуре испокон веков женщина и женственность ассоциировались с материнством, любовью к детям. Женщина брала на себя роль хранительницы очага и традиций, она была опорой семьи, поддержкой и помощью мужчине, была сострадательна и милосердна. Роль матери считалась основной, она поощрялась в обществе и надолго закрепилась за женщиной. Материнство у славян, как и в других культурах, считалось основной женской ипостасью. Женщина являлась центром семьи. Именно от нее зависело настоящее и будущее домочадцев. Если женщина отступает от предписанных ей правил поведения, «ломается», то ломается точка опоры, нарушается равновесие в доме. Именно поэтому вдумчивыми хранителями и бережными носителями фольклора, как правило, являются женщины.

Какие бы темы ни поднимались в произведениях славянских, и особенно южнославянских писателей, какое бы ни было их общественно-идеологическое содержание, женские персонажи в ходе повествования всегда были ведомыми, в то время как герои-мужчины выдвигались на первый

план. Такая ситуация в значительной мере объясняется тем, что южнославянские народы долгое время находились под иноземным гнетом и боролись за свою свободу. Мужчина был защитником, в нем ценились храбрость и воинская доблесть, а в женщине восхвалялись такие качества, как домовитость, хозяйственность, любовь к детям. Женщина должна исполнять роль хранительницы домашнего очага, именно эта форма ее традиционного поведения доминировала на страницах произведений славянских писателей, у которых, однако, встречается и более глубокий взгляд на женский характер.

Одним из таких примеров является трактовка роли женщины современным македонским писателем П. М. Андреевским (1934–2006), в связи с чем тема данной работы является актуальной, особенно в свете возросшего интереса литературоведения к гендерной проблематике. Предложенная трактовка одного из самых значительных произведений македонской прозы XX века является новаторской как для отечественного, так и македонского литературоведения.

Цель и задача исследования – анализ романа «Пырей» (1986) Петре М. Андреевского¹, в котором через истории главных героев изображаются две картины македонского мира – мужская и женская. Особый акцент писатель делает на последней, поскольку его видение роли женщины не ограничивается материнством. Андреевский считает, что женщина должна передавать особые знания, традиции и обряды, чтобы сохранить национальную идентичность, не сдаваться и сохранять в своей душе положительные качества.

«ЖЕНСКАЯ ТЕМА» В МАКЕДОНИИ

Македонская культура и литература преимущественно считались «мужскими», так как исторически македонцы должны были сражаться за свободу, противостоять многолетнему османскому владычеству. В македонском обществе долго сохранялись патриархальные отношения и традиционное разделение общественных ролей: мужчина – защитник и кормилец, женщина – мать и хранительница очага, кладезь традиций, мудрости и богатства языка. Именно она передает их из поколения в поколение.

В македонской литературе «женская тема» представлена достаточно широко, при этом вплоть до начала XXI века сама литература оставалась в значительной степени мужской, т. е. представленной авторами-мужчинами. Среди македонских

¹Андреевский П. М. Пирей. Скопје: Наша книга, 1986.

писателей «певцами женской доли», создавшими яркие женские характеры, были В. Малеский («Ткацкий станок» / «Разбој»), Ж. Чинго («Серебряные снега» / «Сребрените снегови»), Л. Старова («Эврехе» / «Ервехе»), П. М. Андреевский.

П. М. Андреевский был крупным поэтом, прозаиком, новеллистом, драматургом, литературным критиком и оставил после себя бесценное литературное наследие. Его сборник стихов «Дениция» («Дениција», 1968) и роман «Пырей» («Пиреј», 1980) считаются вершиной не только его творчества, но и относятся к высшим достижениям македонской литературы второй половины XX века. Писатель обогатил македонскую литературу яркими образами, характерами героев, расширил выразительные возможности родного языка.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА П. М. АНДРЕЕВСКОГО

Петре М. Андреевский – один из тех художников слова XX века, в творчестве которого сочетается интеллектуализм европейского типа с архаическими фольклорно-мифологическими традициями, он объединяет их в образе женщины-матери, которая является стержнем, хранительницей всех традиций и обычаев, и именно она предназначена передавать знания о жизни из поколения в поколение. Это сочетание, присущее Андреевскому как писателю, отражающему балканскую модель мира, проявляется в его новеллистике и романах, оказывая большое влияние на выбор сюжетов и мотивов, трактовку персонажей, богатство стиля.

В его творчестве чаще всего именно женщина становится протагонистом и приковывает к себе основное внимание читателя (романы «Пырей» (1980), «Небеска Тимьяновна» (1988), «Туннель» (2003), «Беженцы» (посмертно)). Особое внимание автор уделяет внутреннему миру своих героинь: описанию их характера и формированию сильной личности [Шешкен, 2022]. Его женщины самостоятельны и способны принимать сложные решения в эпоху глобальных катаклизмов и перемен, которые переживала Македония и македонский народ. Нельзя исключать, что трактовка женских образов отражает мужской взгляд и самого Андреевского на женщин: писатель создает их идеализированные портреты (особенно ярко проявляется в лирике), воспекает трудолюбие, нравственную чистоту и красоту души своих героинь. В то же время мужские характеры выглядят не такими объемными. Они у писателя являются прямым воплощением физической (нередко грубой) силы. В большинстве случаев они более рациональны и прямолинейны. Мужчина и женщина – две стороны национального характера, две

интерпретации истории македонского народа, которую Андреевский раскрывает на протяжении всего своего творчества.

ВЕЛИКА КАК ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ЖЕНСКОГО НАЧАЛА

Роман «Пырей» повествует о полной драматизма жизни македонского села в период Балканских войн и Первой мировой войны. Повествование ведется от лица мужа и жены Йона и Велики Мегленских. Писатель начинает свое повествование с похорон Велики, он настраивает читателя на повествование «подведения итогов», но особого, эпического уровня, соединяющего ход большой истории и частную семейную жизнь героев. Эпическое выступает в двух содержательно-поэтических функциях. Сюжетно-композиционная база романа подчеркивает роль главной героини, пытающейся сохранить единство семьи, ее цельность и ценности.

В романе герои поочередно рассказывают о своей жизни. Так постепенно формируется оппозиция мужского и женского начал и складывается структура романа. Йон наделен более рациональной натурой, он описывает события своей жизни, участие в боевых действиях подчас скупое, хотя и с пониманием трагизма и безысходности ситуации, в которой находится он сам и весь народ, оказавшийся в рядах враждующих армий:

На ден свети Илија се даде примирје. Да не се задеваме. Такви примирија се правеа и за Нова Година (Андреевский, 1986). – В день Святого Илии объявили перемирие. И мы его не нарушали. Такие перемирия и на Новый год объявляли¹.

Велика же в своем рассказе очень эмоциональна, она говорит о своих чувствах и страхах, о том, как пыталась найти выход из трагических ситуаций с опорой на народные традиции, обряды, веру. Героине свойственно то, что называется мифопоэтическим сознанием. Ее «голос» звучит в романе громче и четче, чем остальные голоса. Драматизм событий самой эпохи, подчеркивается именно мироощущением женщины, что нашло отражение в стиле повествования. Ее речь проникнута лиризмом, наполнена эпитетами и метафорами. Вот как она рассказывает о смерти сына:

...И таму, во ливадата, го наоѓам Ангелета, ангелот мој златен, со потсечени крилја... Децата се разбегале, ама Ангеле мој не добегал. Еден куршум беше го втасал. Ангеле, Ангеле, му викале децата,

¹Зд. и далее перевод наш. – П. Г.

не преправај се, му викале, а тој ни да мрдне ни да претне (Андреевский. Пиреј, 1986). – ...И там, в поле, нахожу я Ангеле, ангела моего золотого, с подрезанными крыльями... Дети разбежались, а Ангеле не успел убежать. Догнала его пуля. Ангеле, Ангеле, кричали ему дети, вставай, не притворяйся, а он не двигается, не шевелится.

Она совершает священнодействия и обряды, языческие по своему характеру, посредством которых по языческим повериям можно защититься от темных сил, требующих жертв и крови. При этом героиня не теряет человечность, когда народ в страхе готов на всё, чтобы защититься от страшной болезни, она не следует слепо суевериям и не поддается панике толпы, а готова идти против нее:

Маса Кулумоска вели дека за голема болест, треба уште поголема смрдеа ... Некој спомнадека некогаш пред илјада години за таква болест гореле живи кучиња (Андреевский. Пиреј, 1986). – Маса Кулумоская говорит, что от болезни страшной и вонь страшная нужна... И вспомнил кто-то, что когда-то, может, лет тысячу тому назад, спасением от чумы было сожжение собак. Все в селе приносят своих собак в жертву, Велика же прячет своего верного пса.

Радость при рождении последнего сына сквозит в каждом слове:

Го гледам над мене, ко цут од јаболкница го гледам. <...> Тоа плаче, и јас мислам дека гугутка ми гуга, ми пее (Андреевский. Пиреј, 1986). – И смотрю я на него, как на яблоневый цвет смотрю. <...> Он плачет, а я думаю, как его плач похож на песню.

Вместе с тем «Пырей» демонстрирует традиционные представления о женском предназначении, которые характерны для македонского общества начала XX века.

ЖЕНЩИНА В ПАТРИАРХАЛЬНОМ МАКЕДОНСКОМ МИРЕ

В романе изображен патриархальный мир македонской деревни. Велика следует принятым в нем законам, однако она не готова слепо им покоряться. Когда ей необходимо защитить себя, она бунтует. Велика отличается от других женщин чувством собственного достоинства. Ее подруга после замужества просит называть ее *Вельяницей*, т. е. принадлежащей мужу Вельяну. Велика считала себя женой, но не собственностью Йона. Она осознает себя как Велика Мегленоская, но не *Йоницей*:

...не сум Стојна Ресулска <...> туку сега ме викаат Велјаница Пармакоска. По мажот ми <...> по мажењето ни се брише името, ни се заборава (Андреевский. Пиреј, 1986). – ...я не Стойна Ресулска <...> теперь меня Вельяницей Пармаковской зовут. По мужу моему <...> а то, что имя наше после свадьбы стирается, – как-то мы забыли про это.

Воспитанная патриархально, Велика знает свое предназначение: она должна вести хозяйство и рожать детей:

...жената по мажењето станува нива (Андреевский. Пиреј, 1986). – ...женщина после замужества становится полем.

В этом она видит свое счастье. Однако судьбой ей уготованы страдания: Йона забирают на войну, она останется в родном селе с детьми, но они все пятеро умирают, кто от случайной пули, кто от болезней и голода. Когда храбрый солдат Йон возвращается с войны, достойно выполнив свою «мужскую роль» (он награжден за подвиги медалями), он считает, что жена со своей «женской ролью» не справилась, не смогла сохранить детей, что как бы дает ему право спрашивать с нее за это и наказывать.

Велика позволяет Йону издеваться над собой, понимая его горе. Она его жалеет, вспоминает, каким ударом было для него узнать, что его дети умерли (сразу поседел и осел на землю), неоднократно корит себя за то, что не смогла сохранить их. Она считает, что как женщина, она должна была это сделать. При этом следует отметить, что хоть по мере развития сюжета страдания главной героини только усиливаются, она оказывается способной сохранить в себе человечность и великодушие. Велика всегда готова помочь соседям и подругам. В образе Велики сплелись воедино рациональное и иррациональное: женщина живет в ежедневном труде, с опорой на народную мудрость, совершает ритуалы и учит обрядам более молодых девушек. Без этого Велика не мыслит себя. После всех своих злоключений Велика обретает счастье в своем последнем ребенке. И когда ее последний сын Роден рождается, дом, хранилищем которого она была, снова обретает прочность.

В начале повествования говорится, что Велика и ее муж Йон находились в ссоре и что она не хотела рассказывать своему единственному оставшемуся в живых сыну об отце, который умер перед его рождением. Роман начинается с похорон главной героини и разговоров соседей, которые освещают несколько интересных фактов из ее жизни. Она бунтует даже перед смертью, идет против

традиции, символизирующей святость и нерушимость брачных уз, так как она выразила желание упокоиться рядом со своими детьми, которых хоронила одна, а не с мужем. Поступая так, Велика обрекает своего мужа на полное забвение: она как бы хочет стереть память о нем. Велика бунтует против традиционной балканской модели женского поведения, которую можно выразить фразой «терпи и молчи». Велика терпит, но не молчит. Она наравне с супругом говорит в романе в полный голос, что подчеркивает сосед Мегленоских старый Дуко Вендия:

Ќе ти кажам како што ми кажуваше мајка ти, Велика, и како што ми кажуваше татко ти, Јон (*Андреевский. Пиреј, 1986*). – Я расскажу тебе так, как мне рассказывала твоя мать Велика и отец твой Йон.

Пожалуй, впервые в македонской литературе автор позволяет так выразительно звучать женскому голосу.

Образ Велики вырастает в символ хранительницы семьи, рода и всего народа. Именно женщина взяла на себя роль сохранения нации в годы лихолетья, а не мужчина, так как во время Балканских войн и Первой мировой войны македонцы не отстаивали свою землю, не воевали за свои интересы, а оказались по разные стороны фронта. Этим как бы обесценивается героизм Йона. А стойкость характера Велики, наоборот, приобретает героические черты. При этом Петре Андреевский опирается на собственное знание народной жизни, на семейные предания и на национальную традицию, подлинным хранителем которых в его произведении становится именно женщина. В посвящении к роману он говорит следующее:

На моите баби: Велика, Милка и Севда, наместо запалена свеќа на нивниот гроб, иако знам дека ова е мало пламенче за да ја угрее нивната бескраино испустена душа (*Андреевский. Пиреј, 1986*). – Моим бабушкам: Велике, Милке и Севде, вместо свечи, горящей на их могиле, хотя я знаю, что слишком мал этот огонек, чтобы согреть их бесконечно израненные души.

ЙОН КАК ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ МУЖСКОГО НАЧАЛА

В отличие от Велики, с которой связан мотив дома, в образе Йона, отправляющегося на войну, заключен другой эпический мотив – мотив странствования. Он воин, участник кровопролитных сражений. Именно его глазами описывается мир за пределами родного села. Йона Мегленоского нельзя

назвать эмоциональным человеком. Но когда в его жизни случается настоящее горе – смерть детей – мужчина не может справиться с собой, он вымещает свое горе на своей жене Велике, издеваясь над ней. Возможно, считает македонская исследовательница Л. Георгиева-Яковлевская, подсознательно он ощущал, что смерть детей уничтожает его право на «бессмертие семени» [Георгиевская-Яковлева, 2013, с. 131], соответственно он не может продолжить свой род. Получается, что женщина в этой картине мира – та, кому мужчина доверяет роль хранительницы своего бессмертия (т. е. семени), которое она должна выносить и в свое время «вернуть» мужу [там же]. Раз Велика не справляется с этой обязанностью, в глазах мужа и всего села она утрачивает ценность как женщина. Порицает ее, однако, только Йон, а соседи выражают сочувствие. Поведение Йона обусловлено патриархальным складом его сознания: в Велике он видит прежде всего продолжательницу своего рода и только потом работницу и жену. Для него наказать Велику – это естественно, поскольку он защищает не только свой дом и родину, но и свое имя [там же].

ИЗОБРАЖЕНИЕ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО НАЧАЛ В РОМАНЕ «ПЫРЕЙ»

В романе «Пырей» Петре Андреевский уделил достаточно внимания раскрытию характера Йона, хотя в сравнении со своей женой мужчина кажется проще, его внутренний мир не так богат. Мы знакомимся с ним, когда он был еще ребенком, лишенным тепла в семье. Его отец был суров и даже груб и с детьми, и с женой, и с другими людьми. Возможно, из-за того, что перед глазами Йона был такой пример, он неосознанно повторяет своего отца: тот часто отправлялся на заработки, Йон тоже исчезает – уходит на войну. Однако важное отличие Йона от отца – осознание им ценности семьи (отец отдал его и брата Мирче в монастырь, а после пропал). Йон постоянно думает о Велике и детях, он представляет послевоенное будущее в кругу родных людей. Но его иллюзии разбиваются о реальность: дома его встречает только Велика. Мужественный в бою, Йон не может этого выдержать, поэтому он выплескивает свои эмоции и боль на «виновницу» Велику. Его психологическое состояние настолько подорвано, что он не знает, как из этого выбраться. Он дичится соседей, его не радует новость о новой беременности Велики. Йон добровольно сживает себя со света, заливая боль алкоголем. Однако именно в момент его смерти происходит «увековечивание» его имени: у Велики рождается сын Роден. Пожалуй, в этом

заключается главное отличие Йона от его жены: Велика черпает силы из доброго отношения к людям и традициям, именно с ней соотносится главный символ романа – трава пырей, которую ничто не может уничтожить. Можно сделать вывод, что одна из задач романа – показать силу характера героини и ее внутреннюю эволюцию, как из женщины без права голоса она превращается в личность и говорит наравне со своим мужем Йоном, а затем звучит всё более выразительно и сильно.

В романе «Пырей» на оппозиции мужского и женского начал строится композиция произведения, а образы мужа и жены находятся в центре повествования. Однако, помимо главных героев, носителями этих начал являются и другие персонажи. Мирче, младший брат Йона, женился, но никак не мог зачать ребенка. Поэтому он обращается к сельской знахарке Маса Кулюмовской, чтобы она вылечила его от недуга, помогла обрести мужскую силу. Мирче, равно как и Йон, хочет передать свое имя потомству. Эта пара как бы повторяет главных героев по разделению своих ролей. Один из колоритных персонажей – Маса Кулюмовская, старая знахарка. К ней обращается за помощью всё село, поскольку она знает все традиции и обряды, может ответить на все вопросы. Ее все уважают и даже боятся, потому что она является в глазах крестьян носительницей тайных знаний. В романе много эпизодов, описывающих ее действия при совершении ритуалов, помогающих (пусть не всегда) сохранить дом, детей, отогнать болезни и несчастья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В романе «Пырей» Петре Андреевский убедительно и ярко изобразил две картины мира – мужскую и женскую. Именно женский характер вырастает в символ жизнестойкости народа, превращается в мощный художественный тип [Шешкен, 2022]. Велика, а не Йон, является примером героического характера, нравственным идеалом, подлинной

носителем самых важных жизненных ценностей. В изображении этого образа писатель «поднимается до высокого трагизма» [Проскурнина, 2003]. Другие персонажи, пусть не так ярко, но тоже являются собой оппозицию мужского и женского начал. Андреевский намеренно сталкивает их во внешних и внутренних проявлениях. Однако эта оппозиция трактуется Андреевским двояко: он позволяет Велике обрести свой голос, который крепнет по мере развития сюжета, а голос мужской постепенно затихает. Писатель позволил увидеть, к каким решениям может прийти женщина, вопреки агрессивной мужской логике, особенно когда она руководствуется милосердием, любовью и народной мудростью.

Вместе с тем роман «Пырей» демонстрирует традиционные представления о женской идентичности, характерные в той или иной форме и для части современного македонского общества.

Петре Андреевский тонко чувствовал женскую психологию и передавал ее, выстраивая образ своей героини. Он использовал форму повествования от первого лица. История Велики звучит как взволнованный монолог, раскрывающий тяжелые переживания и потрясения. Она говорит от своего «я», что помимо лиризации изображения действительности, показывает, что она – это не тень своего мужчины, не та, кто постоянно следует его воле и подчиняется. Женщина – это личность, которая может оказаться намного сильнее своего мужчины. Особенно тогда, когда есть, ради чего и кого жить.

В новейшей македонской литературе, наряду с таким подходом, всё заметнее изменение в изображении образа женщины. В первую очередь, это связано с тем, что в последние два десятилетия в литературу всё чаще приходят женщины-писательницы (Т. Урошевич, О. Николова, Л. Пандева, В. Мойсова-Чепишевска и др.), которые предлагают свой «женский» взгляд на мир, на историю своей страны и ее настоящее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большакова А. Ю. Гендер // Западное литературоведение XX века: энциклопедия / гл. ред. Е. А. Цурганова. М.: Intrada, 2004.
2. Георгиевская-Яковлева Л. Нарративные модели феминности на примере романов «Пырей» Петре М. Андреевского и «Эрвехе» Луана Старковы // Гендер и литература в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Институт славяноведения Российской академии наук, 2013. С. 131–147.
3. Проскурнина М. Б. Проблема национального характера в македонской литературе: проза П. М. Андреевского // Центральная и Юго-Восточная Европа: литературные итоги XX века. М.: Индик, 2003. С. 1–12.
4. Шешкен А. Г. Македонская литература XX – начала XXI века. Очерки истории. М.: Индик, 2022.

REFERENCES

1. Bolshakova, A. Yu. (2004). Gender. In Curganova, E. A. (Ed.), *Zapadnoje literarurovedenije XX veka: Encyclopedia*. Moscow: Intrada. (In Russ.)
2. Georgievskaya-Yakovleva, L. (2013). Narrative models of femininity on the example of the novels "Wheatgrass" by Petre M. Andreevsky and "Ervehe" by Luan Starkova. In *Gender i literatura v stranah Central'noj i Jugo-Vostochnoj Evropy* (pp. 131–147). Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
3. Proskurnina, M. B. (2003). Problema nacional'nogo haraktera v makedonskoj literature: proza P. M. Andreevskogo = The problem of national character in Macedonian literature: the prose of P. M. Andreevsky. In *Central'naya i Jugo-Vostochnaya Evropa: literaturnye itogi XX veka* (pp. 261–273). Moscow: Indrik. (In Russ.)
4. Sheshken, A. G. (2022). *Makedonskaja literatura XX – nachala XXI veka. Ocherki istorii* = Macedonian literature of the 20th and early 21st centuries. Essays on history. Moscow: Indrik. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилова Полина Данииловна

аспирант кафедры славянской филологии

филологического факультета

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gavrilova Polina Daniilovna

PhD Student

Department of Slavic Philology

Faculty of Philology

Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

03.07.2024
05.08.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication